

Рант Азия

ЮЛИЯ АРХАРОВА

Красная нитка судьбы

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А87

Иллюстрация на обложке Yasha Wang
Иллюстрация на форзаце *Елены Столяровой*
Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Архарова, Юлия.
А87 Красная нить судьбы / Юлия Архарова. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 400 с. — (ФантАзия).

ISBN 978-5-17-163196-3

Алиса Скворцова — обычный библиотекарь. Она зачитывается фантастическими романами и тайно влюблена в заведующего отделом — красавца Германа Коха. После встречи с загадочным корейцем Ли Су Хеном скучной и размеренной жизни девушки приходит конец. И вот уже на Алису объявлена охота, она всюду видит призраков, и события происходят одно страннее другого. Одинокий, жестокий и насмешливый Ли Су Хен идет по жизни играючи. У него одно стремление — найти убийц своей семьи, и он не остановится ни перед чем ради достижения этой цели. Встречу с Алисой парень посчитал дарованной небесами удачей, не заметив знаков судьбы...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-163196-3

© Юлия Архарова, 2024
© Yasha Wang, иллюстрация на обложке
© Е. Столярова, иллюстрация на форзаце
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ЧУДОБИЩАМИ РОЖДАЮТСЯ
ИЛИ СТАНОВЯТСЯ?

ПРОЛОГ

В свете фонаря, медленно кружась, падал кленовый лист. На Корейском полуострове есть два изумительных по красоте времени года: нежная, утопающая в цветах весна и раскрашенная в золотые и багряные краски осень. В отличие от большинства сверстников, Ли Су Хен осень любил. Обычно веселый и проказливый парень на несколько недель становился замкнутым и нелюдимым. Он убегал из дома и часами пропадал в парке. Бывало даже, немыслимое дело, прогуливал уроки... Когда «золотой» период заканчивался, все возвращалось на круги своя. Су Хен вновь становился прилежным учеником и очаровательным сорванцом одновременно — иными словами, превращался в любимца всей школы и короля класса.

— Су Хена!.. — раздался крик матери откуда-то с подножия холма.

Мальчик встрепенулся, дотронулся до кармана куртки и прошипел ругательство — мобильник опять оставил дома. Сегодня он загулялся дольше обычного, давно стемнело и зажглись фонари. В этой части парка и днем было мало людей, а поздним вечером вообще ни души. Всего неделю назад он обещал матери не уходить далеко от дома, возвращаться до захода солнца. Как раз тогда в новостях сообщили, что в парке нашли мертвую девушку.

Он слишком задумался, обо всем позабыл, а мать отправилась ночью в лес. Ли Су Хен передернул плечами, представив, что будет, если о его выходке узнает дед. В семье на мальчика никто руку не поднимал, но ведь есть множество других видов наказания. Например, Су Хена могли лишить карманных денег или запретить поехать с классом на экскурсию.

Парень устремился вниз с холма так быстро, что ветер засвистел в ушах. Не следовал плавному серпантину дороги,

а срезал путь — ловко перепрыгивал через крупные валуны и заросли кустарников. Су Хен показывал отличные результаты в легкой атлетике: быстро бегал, высоко и далеко прыгал. Учитель физкультуры настоятельно советовал заняться спортом профессионально, но дед оказался категорически против. В семье все всегда делалось так, как того желал дед, так что спортивная карьера Ли Су Хена оборвалась, так и не начавшись.

В темноте мальчик не боялся переломать ноги — удивительное ночное зрение было предметом гордости парня и зависти его приятелей.

Чтобы не пугать мать, школьник вышел на дорогу за поворотом. Отряхнул одежду, поправил шарф. Провел пальцами по волосам, стряхивая мелкую листву и паутину.

— Отпустите!.. Что вы делаете? Что вам нужно?.. — послышался испуганный голос матери.

Су Хен бросился на крик. Когда обогнул склон холма, перед ним открылась страшная картина. Спиной к фонарному столбу прижималась его мать. Перед ней, слегка покачиваясь, стоял неопрятно одетый мужчина средних лет.

«Убийцу девушки так и не нашли, — пронеслось в голове у мальчика. — В новостях говорили, что преступник может быть психически нездоров и по парку лучше ночью не гулять...»

Незнакомец замахнулся, в его руке блеснул нож.

Школьник кинулся на убийцу, повис на нем. Тот отшвырнул ребенка, как нашкодившего щенка. Одиннадцатилетний мальчишка даже драться толком не умел, ему нечего было противопоставить взрослому мужчине.

— Беги, Су Хена! Беги!.. — закричала женщина.

Вновь устремился к преступнику. Вцепился зубами в его руку.

— Ах, ты ж!.. — выругался незнакомец. Ударил наотмашь, пытаясь стряхнуть школьника. — Сам напросился!..

В опасной близости от мальчика мелькнул нож.

— Нет!.. — закричала мать.

Будто неведомая сила отшвырнула Су Хена прочь. Он кубарем покатился по ковру из опавших листьев.

Когда мальчик вскочил на ноги, то увидел, что убийцу полосовало когтями страшное, вышедшее напрямиком из древних легенд существо. Пасть монстра была оскалена. Уши напоминали то ли волчьи, то ли лисьи. Золотые глаза яростно сверкали, а из горла доносился устрашающий рык. Ли Су Хен не мог отвести взгляда от разворачивающегося перед глазами зрелища — на чудовище была одежда его матери...

Вдруг все закончилось. Черты монстра подернулись туманом — к женщине вернулся человеческий облик. Вот только кровь на ее руках и одежде осталась.

— Мама... — прошептал мальчик.

Несколько секунд женщина смотрела на разорванное в клочья тело у своих ног. Подняла пустой взгляд на сына и рухнула без чувств.

Су Хен подбежал к матери, принялся ее звать, тормошить. Затем нашел у нее в кармане телефон. Позвонил деду...

Глава семейства появился через четверть часа. Он был спокоен, собран. Разве что лицо осунулось — будто постарел лет на пять, а то и все десять.

— Я боялся, что это рано или поздно случится... Теперь с Инквизицией разбираться... — еле слышно пробормотал дед, а потом прикрикнул на внука: — Чего расселся? Давай помогай!

Пока старик передевал дочь в чистое и вытирал с ее тела кровь, мальчик осмотрел поляну и близлежащие заросли. Подобрал несколько клочков от юбки матери и пуговицу от своей куртки. Находки вместе с окровавленной одеждой сложил в рюкзак, который принес дед. На изувеченное тело маньяка школьник старался не смотреть.

Дед закинул свою дочь на спину, и они отправились по серпантину дороги прочь из парка.

— Молчишь? Правильно делаешь, что молчишь, — через несколько минут сказал глава семейства. — Лучше тебе и дальше молчать... считать, что все приснилось. Мы втроем гуляли в парке, ничего не видели, ничего не слышали. Твоя мать просто соджу¹ перебрала.

— А как же тот...

¹ Соджу — традиционный корейский алкогольный напиток.

— Его разорвали дикие звери, — оборвал внука дед. — Человек такое сделать не мог.

«Человек такое сделать не мог», — набатом отдалось в голове мальчика. Если его мать — не человек, то кто же он сам?

— Веди себя как обычно. Завтра поедешь на эту свою экскурсию...

Утром Су Хен не хотел уходить из дома. Странно возвращаться к обычной жизни: идти в школу, общаться с друзьями. Мать так и не очнулась. В новостях не было ни слова о новом убийстве в парке. Но дед оказался неумолим, он буквально вытолкал внука из дома.

Ехать предстояло в другой город, там же класс должен был заночевать и вернуться домой на следующий день. Одноклассники Су Хена последние недели только об экскурсии и говорили — как же, совместная поездка в канун Дня Всех Святых — в Хэллоуин!

Ли Су Хен толком не запомнил тот день — их водили по городу, что-то рассказывали, показывали многочисленные достопримечательности. Лишь вечером, когда одноклассники отправились на праздничную вечеринку, мальчик набрался смелости позвонить домой.

Трубку взяла мама.

С матерью Су Хен говорил не меньше часа. Он ничего не спрашивал, ни словом не обмолвился о событиях вчерашней ночи. Без умолку рассказывал о школе, приятелях, экскурсии. В глубине души понимал, что ведет себя странно, ведь обычно не любил рассказывать семье о своих делах, а сейчас слова лились из него потоком.

— Подожди... — вдруг сказала мама. — Кто-то пришел.

Су Хен толком не мог сказать почему, но эти слова отозвались в душе неприятным предчувствием. На часах почти одиннадцать вечера, не принято так поздно в гости ходить. Неужели полиция пожаловала?..

Прижав телефон к уху, мальчик напряженно прислушивался к тому, что происходило у него дома. Кажется, гость был один. Он зачем-то попросил собраться всю семью вместе... А затем мама закричала. Послышался шум драки. Какие-то крики. И связь оборвалась.

Дрожащими пальцами Су Хен набирал номер матери снова и снова. Абонент не отвечал.

После минутного сомнения мальчик позвонил в полицию. Сказал, что на его дом напали. Продиктовал адрес. Затем подхватил рюкзак и вылез через окно пансионата, в котором класс остановился на ночь. Ловко перепрыгнул двухметровый забор. Выбежал на трассу.

Машины проносились мимо, водители не обращали внимания на отчаянно голосующего школьника. Наконец, минут через десять, перед ним остановилось такси.

Сидя на заднем сиденье машины, Су Хен без конца пытался звонить матери, отцу, деду — никто не брал трубку. А потом сел аккумулятор телефона.

Дорога заняла три часа. На родной и знакомой улице было светло как днем, хотя до рассвета оставалась пара часов. Горели фары, сверкали проблесковые маячки машин полиции и «Скорой помощи». Не протолкнуться было от перепуганных соседей и полицейских.

Его кто-то пытался окрикнуть, остановить. Мальчик со всех ног бежал к дому. В глубине души он знал, что именно его там ждет. Просто запретил себе думать об этом, надеялся до последнего...

Через толпу Су Хен протиснулся с трудом, наконец уперся в полицейское ограждение. Поднырнул под яркой лентой, но тут же оказался схвачен за шиворот служителем закона.

— Парень, ты куда? — дружелюбно осведомился сержант полиции.

— Я... мне надо...

Су Хен замолчал, из дома начали выносить тела погибших. Трое носилок, трое запакованных в черные пластиковые мешки тел.

— Вот же сволочи! Всю семью порешили!.. — вздохнул полицейский. — Парень, а ты чей будешь? Может?..

В мальчике что-то сломалось или проснулось... Он зарычал. Извернулся и укусил сержанта за руку, а затем дал стрекача. Устремился прочь. На гору. В лес. Как можно дальше от родного дома...

Потом Су Хен не мог вспомнить, сколько времени он скитался. Людей избегал, а вскоре забрался в такую глушь, где никого и не было. В рюкзаке нашлась пара шоколадок и пакет с чипсами, жажду парень утолял из горных ручьев.

То ли на второй, то ли на третий день его разбудило прикосновение к руке чего-то мягкого, пушистого. Рядом с мальчиком неподвижно сидела лисичка и пристально на него смотрела. Взгляд у лисы был не по-звериному умный.

Су Хен моргнул, протер глаза.

Лисичка куда-то исчезла, ее место заняла женщина в ханбоке¹. Еще довольно молодая, красивая и совершенно незнакомая. Разве что глаза у нее были как у мамы, золотисто-карие, лисьи.

— Ну, здравствуй, внучек, — сказала кумихо² и грустно улыбнулась.

¹ Ханбок — национальный корейский костюм.

² Кумихо — девятихвостая лисица.

ЛИСА ДЛЯ АЛИСЫ

ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ

На работу я, как всегда, опаздывала. Опять засиделась за книжкой, спать легла в третьем часу ночи. В итоге не только проспала, но еще и не выспалась.

Запыхавшись, взлетела по лестнице. Выбежала из метро...

Не так много людей могут по праву гордиться местом работы. Так что мне, можно сказать, повезло. Если и есть в мире настоящий Храм Знаний — то это Российская государственная библиотека, она же легендарная «Ленинка». Я проработала здесь несколько лет, но до сих пор, когда проходила между гигантскими колоннами, открывала тяжелые двери, держала в руках древние книги, испытывала благоговейный трепет.

Люди, когда узнавали, кем я работаю, обычно удивлялись и переспрашивали. Многие думали, что в наш цифровой век уже не осталось ни библиотек, ни, само собой, библиотекарей. Тетушка любила говорить, что мы — хранители древних знаний, записанных на примитивных носителях информации, — вымирающий вид. А меж тем нашу библиотеку ежедневно посещали тысячи человек.

Я поздоровалась с охранниками и бабушками-консультантами. Бросилась к рабочему месту, надеясь, что начальница десятиминутного опоздания не заметит. Хотя по опыту я знала, сложно что-либо скрыть от Аделаиды Сергеевны. Хорошо, что на улице еще тепло — не пришлось терять драгоценные минуты в гардеробе.

На последнем издыхании преодолела длинную, будто уходящую в бесконечность мраморную лестницу. Когда огибала очередную колонну, чуть не налетела на высокого светловолосого мужчину.

— Алиса Степановна, опять опаздываете?

— Да, вот... Герман Карлович, так получилось... — я стыдливо потупилась.

Он вежливо, не разжимая губ, улыбнулся и кивнул. По плавной дуге обошел меня и продолжил свой путь.

Как завороченная я смотрела вслед Герману Коху. В свои тридцать пять он уже заведовал фондом редких и ценных изданий. Мне о такой карьере оставалось лишь мечтать.

Заведующий был по-нордически красив, а еще несколько нелюдим и старомоден. Независимо от времени года всегда носил классический костюм-тройку. На улице костюм неизменно дополняла шляпа, в холодное время года — плащ или пальто.

Хотелось провалиться на месте: мало того что опоздала, так еще Герман увидел меня такой растрепанной, запыхавшейся, раскрасневшейся... Утром я не успела не только позавтракать, но и привести свою внешность хотя бы в относительный порядок. Лишь почистила зубы да пару раз провела щеткой по волосам и скрутила непослушную рыжую гриву в узел на затылке. Одежду из шкафа вытащила первую попавшуюся — растянутый серый свитер и черную юбку по колено.

В который раз пообещала, что обязательно займусь собой. Деньги со следующей зарплаты не спущу на книги, а вместе с Кэт прогуляюсь по модным магазинам. Потом наведаюсь к парикмахеру и, быть может, сделаю стрижку...

— Лис, слюни подбери, — шепнул кто-то мне на ухо.

Я подскочила на месте и заполошно оглянулась:

— А?..

Рядом со мной стояла худощавая женщина средних лет. Ярко-рыжая, в облегающем черном платье. На плечи старшего библиотекаря была накинута изумрудная шаль.

— Ты будто взглядом на спине нашего Германа дыру прожечь хочешь. Или ты не на спину, а куда пониже смотришь? — Аделаида Сергеевна хитро подмигнула.

Библиотекарь, как и подавляющая часть женского коллектива «Ленинки», была давно и безнадежно влюблена в Германа Карловича.

— Я просто задумалась...

— Лис, ты ворон не считай! Между прочим, рабочее место тебя уже заждалось. Еще раз опоздаешь, помяни мое слово, премии лишу, закрою глаза, что ты моя племянница.

